

О.Н. ЯНИЦКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ, ПРОФЕССУРА, СТУДЕНЧЕСКИЙ ЭКОАКТИВИЗМ: К ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСКОГО ПРИРОДООХРАННОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР / РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу целей, организации и форм социальной активности студенческого Движения дружин охраны природы, возникшего в академической (университетской) среде СССР в начале 1960-х гг. и положившего начало массовому природоохранному движению в СССР / России. Движение рассматривается как социальная среда, сформировавшая когорту лидеров НКО в сфере охраны природы и среды обитания человека. Делается вывод о постепенном изменении отношений в системе «движение — академическое сообщество» в 1960–1990-е гг.

Ключевые слова: академическое сообщество, студенческое Движение дружин охраны природы, университет, социальный капитал, Россия.

Студенческое природоохранное движение в СССР / России существует с конца 1950-х гг., то есть уже более 60 лет [8]. Первоначально возникнув в форме независимых друг от друга ячеек экологического активизма студентов в МГУ и некоторых других крупнейших университетах страны, это движение к концу 1980-х гг. не только превратилось в мощную сетевую организацию. Его лидеры создали Социально-экологический союз (СоЭС), крупнейшую природоохранную организацию СССР / России, которая после распада СССР стала международной. А также ряд гражданских инициатив 1960–1980-х гг. по экологизации добычи природных ресурсов и человеческих поселений («Кедроград», «Экополис» и др.). Сейчас это движение известно как Движение дружин по охране природы (Движение ДОП). Его бывшие

Яницкий Олег Николаевич — доктор философских наук, профессор, руководитель сектора социально-экологических исследований, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: (499) 128-86-76. **Электронная почта:** yanitsky@mtu-net.ru

лидеры являются ведущими фигурами в российском экологическом движении начала XXI века или же работниками (экспертами) государственных и некоммерческих природоохранных организаций.

Для политологов и социологов это студенческое движение советской и постсоветской эпох представляет двоякий интерес: как порождение института образования в условиях авторитаризма и затем становления демократического общества и как социальная среда, сформировавшая когорту лидеров НКО в сфере охраны природы и среды обитания человека. Статья написана на документальном материале, произведенном самим движением, а также на основе социологических исследований, которые вел ее автор на протяжении почти 30 лет (с 1985 по 2014 г.) [24].

Основные гипотезы

– В России конца XIX – 1-й половины XX в. именно крупнейшие университеты, а не научные институты, были центрами свободомыслия и экологического активизма. Такова была историческая традиция развития этого института в российской, а затем и советской империи (*path dependence*).

– Чем сильнее был гнет авторитаризма, тем больше ячейки гражданского общества, существовавшие в «теле» университетов, должны были использовать демократическую риторику лидеров этого общества в качестве основания и «прикрытия» своей природоохранной деятельности. Тем более что идеи общего блага и крайнего утилитаризма часто соседствовали на страницах руководящих партийных доктрин и документов.

– Университеты были «порождающей средой» для экологических инициатив [25], поскольку в них одновременно сосредоточивались все необходимые для их возникновения и существования ресурсы: носители профессионального знания, практической природоохранной деятельности, непрерывный «поток» студенческой массы и ячейки свободомыслия, которые одновременно были ячейками самоорганизации.

– Не только стремление к обретению профессиональных знаний, но и жажда непосредственной и самостоятельной практической деятельности были неотъемлемыми чертами этих ячеек гражданской активности. Возможность сочетания этих качеств и, соответственно, устойчивость дружинного движения на протяжении многих лет обеспечивались именно «маргинальностью» его статуса: существуя внутри авторитарной системы, дружинное движение в то же время было, в известной степени, автономно по отношению к ней.

Историко-культурный контекст

Обычно говорят, что в недавнем прошлом Россия — это крестьянская страна. Это не совсем верно. Россия также долгое время оставалась

страной охотников и звероловов, собирателей даров природы, но также и страной, давшей миру великих первопроходчиков, путешественников и открывателей новых земель. Напомним, к тому же, что Россия долгое время была страной лесов, которые кормили, одевали и давали убежище многим тысячам людей. Так что основной социокультурный тип — это «лесной человек». Население городов было тоже сельским в первом поколении, с глубокими корнями в той же культуре мира крестьян, охотников и путешественников. Поэтому совсем не случайно, что среди первых дружинников было много охотников и выходцев из среды сельских поселений. Недаром одной из первых программ дружинного движения была борьба с браконьерством (БсБ).

Второй «слой» историко-культурного контекста — это знатоки природы и «бывалые люди». Причем они могли быть как высокими профессионалами, как, например, великий русский почвовед В.В. Докучаев [3] или охотовед Ф.Р. Штильмарк [17], так и обыкновенными людьми, просто любившими природу и знавшими в ней толк. Наконец, это были горожане, ненавидящие город и всеми силами стремившиеся так или иначе «вернуться к природе».

Третий слой этого контекста — это университетская профессура, прежде всего работавшая на биологическом и почвенном, но также и на географическом факультетах, то есть, опять же, образованные люди, знавшие природу и систематически изучавшие ее. Хотя известный американский исследователь (русского происхождения) Д. Винер утверждал, что русские экологи делятся на «пасторалистов», «научных экологов» и утилитаристов [28; 29], мне представляется, что советская университетская профессура 1960–1980-х гг. в своей массе была «естествоиспытателями». То есть учёными, не только изучавшими природу, но и стремившимися уберечь её от губительного влияния индустриализации и урбанизации. Опять же, не случайно, что одной из первых междружинных программ были «Заповедники» (заказники), то есть программа по созданию и поддержанию особо охраняемых (эталонных) природных территорий.

Из этих трех слоев постепенно выделилась группа профессоров и преподавателей, которая стремилась не только дать своим студентам азы знаний о природной механике, но и сделать из них активных защитников всего живого «здесь и сейчас». А для этого они постарались превратить обычную студенческую практику в систему «выездов», в ходе которых молодые дружинники одновременно познавали природу и учились защищать ее. Вот это соединение знания и действия и было краеугольным камнем формирования коллектива дружинников.

Организационно-правовой контекст

Количество общественных организаций, помимо трех официальных (КПСС, ВЛКСМ и профсоюзов), имевших свои отраслевые и

территориальные подразделения, было ограничено, и разрешение на официальную регистрацию новой общественной организации получить было чрезвычайно трудно. В сфере охраны природы было всего две общественных организации: Всероссийское общество охраны природы (ВООП) и Московское общество испытателей природы (МОИП). Причем если ВООП как массовая общественная организация была целиком и полностью «встроена» в партийно-государственную машину, то МОИПу, этому маленькому рудименту сети природозащитных научных обществ досоветских времен, удалось сохранить относительную самостоятельность.

Дружины охраны природы ни в одну из названных выше общественных организаций не входили (и не хотели этого делать), но и оставаться без «прикрытия» они не могли. Поэтому весь период 1960–1980-х гг. лидеры Движения вели борьбу за свою относительную независимость на два фронта: с Комитетом комсомола (МГУ или другого вуза) и с местным отделением ВООП. И надо сказать, что лавирование между этими официозными структурами приносило свои плоды. В конце концов, комсомол согласился с тем, что деятельность ДОПов может быть «зачтена» как общественная работа. А руководство ВООПа согласилось с тем, что дружинники на своих выездах и рейдах выступали как общественные инспекторы ВООПа или других подобных природоохранных общественных организаций. В середине 1970-х гг. был создан Молодежный совет по охране природы МГУ, но решающего влияния на деятельность дружинного движения он не имел.

Однако оставалась ещё одна проблема: отношений с вузовским начальством. Хотя большинство дружин формально принадлежали биологическому, почвоведческому и географическому факультетам, которые, по логике, должны были поддерживать дружинную деятельность, надо было как-то узаконить отношения с ними. Так у части ДОП появились «кураторы» из числа университетской профессуры и академических преподавателей, которые оказывали дружинам методическую и материальную помощь, а иногда и защищали их права перед лицом «высокого начальства». Первым куратором ДОП МГУ был профессор В.Н. Тихомиров (1932–1998).

Структура Движения дружин охраны природы

Структура Движения дружин охраны природы постоянно развивалась. Так, ДОП биофака МГУ была создана 13 декабря 1960 г. Если говорить только о ней, то за следующие 20 лет своего существования она создала более 10 программ и направлений своей деятельности, в частности: «Выстрел», «Заказники», «Фауна», «Подснежник», «Мещера» (Мещерский национальный парк), программу работы со школьниками, «Птичий рынок», «Журавлиная родина» и многие другие.

ДОП биофака МГУ участвовала в подготовке правительственных документов, решений о создании ряда особо охраняемых природных территорий (ООПТ), ее члены спроектировали 150 заказников, провели семь экспедиций, задержали более 1000 нарушителей природоохранного законодательства. ДОП МГУ провела 47 конференций, более 1000 экскурсий, 22 школы и семинара республиканского и национального уровня. За тот же период членами этой Дружины было опубликовано шесть книг, две брошюры и более 1000 научных и научно-популярных статей [1].

Поначалу ДОП возникли в ряде университетов страны независимо друг от друга. Однако очень скоро они наладили связь между собой при помощи переписки, междружинных встреч, конференций и общих акций. Новым этапом в развитии движения стала разработка междружинных программ деятельности. Это означало, что еще до появления в СССР Интернета и электронной почты оказалось возможным создать сеть студенческих организаций по охране природы. *Сеть — это принципиальное качество этого движения и поворотный пункт в его развитии.* Причем дело не ограничивалось естественнонаучными факультетами. Одной из самых действенных студенческих дружин (она существует до сих пор) была Дружина Казанского химико-технологического института (ДОП КХТИ), лидером которой был С.Г. Мухачев [8, с. 60–67]. Поскольку информация о состоянии природы страны была чрезвычайно скудной, «Бюллетень фактов», издаваемый ДОП КХТИ, пользовался огромной популярностью. В частности, ДОП МГУ оказывала помощь создателям «Кедрогграда» (предприятия и человеческого поселения неистощительного природопользования) (см. подробнее: [16]), посылая туда добровольцев [27, с. 310]. Дружинники, ставшие преподавателями, предложили программу «Экополис» (экологичный город, см.: [2; 26]).

Рекрутинг

Я намеренно употребляю этот англоязычный термин, поскольку он наиболее полно отражает процесс вовлечения в дружинное движение, соединяющий в себе элементы новизны, особенности своего статуса, возможность обретения практических знаний и естественное стремление молодых «вырваться на природу». Ключевым моментом этого рекрутинга был простой человеческий интерес, любопытство: что же там делают эти ребята? Однако специальные стенды на биофаке МГУ и в других университетах регулярно информировали всех студентов этих вузов о предстоящих выездах, рейдах и других мероприятиях дружины, равно как и о проведенных выездах и рейдах.

Конечно, ежегодно поток вновь поступивших студентов вымывал часть членов дружины, некоторые просто оказывались «попутчиками» или даже «халявщиками». Но этот непрерывный приток не

только пополнял поредевшие ряды дружины, но и формировал, обкатывал ядро ее лидеров, а позже и всего Движения в целом.

Цементирующим Движение моментом был его Устав, одновременно предъявлявший высокие профессиональные и человеческие требования к членам дружины и отсекавший от нее попутчиков и халзящиков. Членам дружины импонировало то, что они были способны к самоорганизации и могут самостоятельно ставить и решать вопросы в пределах своей компетенции. Хотя, как показали мои исследования 1985–1987 г., в Совете дружины все время боролись две тенденции: ужесточения дисциплины и соблюдения равного права на высказывание для всех её членов. Именно это противоборство создавало баланс дисциплины и демократии в этой организации. Было и меньшинство, для которого дружина, вся ее человеческая среда и атмосфера, служили защитной пленкой от воздействия большого города. Для них дружина была средой вторичной социализации, которую им негде более было получить.

Постепенно, в течение 1970–1980-х гг., в дружинном движении сформировалось два крыла: молодых эоактивистов и так называемых стариков, которые уже не были студентами, но тем не менее хотели играть активную роль в формировании стратегии и тактики студенческого движения. Ситуация разрядилась после того, как в начале 1990-х гг. стали формироваться как экологические инициативы на низовом уровне (*grassroots*), так и СоЭС с его региональными отделениями, а также российские отделения Гринписа и Фонда охраны дикой природы. Сегодня в изменившихся обстоятельствах число и активность дружин резко сократились. Однако надо помнить, что практически всеми без исключения современными экологическими НКО руководят бывшие дружинники или их воспитанники.

Когда, собравшись в 1972 г. на семинар, члены дружин из разных городов, ранее не знавшие друг друга, поняли, что они делают общее дело, это стало мощным стимулом к пополнению рядов дружинного движения. Конец 1970-х – 1980-е гг. — это годы расцвета дружинного движения в СССР.

Личностные качества

Практически все лидеры движения обладают серьезным жизненным опытом, столичным или «таежным», но всегда опытом работы с разными людьми и в различных жизненных ситуациях. С началом международных контактов в 1990 г. лидеры накапливали свой социальный капитал, главное в котором было умение работать по международным стандартам. Все 30 лет, о которых идет речь, дружинники постоянно учились и переучивались. Их постоянное пребывание в разных местах и ситуациях выработало в них умение «мыслить местом», говорить на языке прикладного знания и бытового общения, и

тем самым осваивать разные роли: исследователя, следопыта, общественного контролера, знающего природоохранное законодательство и гражданский кодекс.

Вот «десять заповедей» для лидера ДОП, которые мне удалось сформулировать на основе проведенного мною в 1987 г. исследования среди членов ДОП биофака МГУ:

1. Не зазнаваться, изучать и учитывать опыт предшествующих лидеров своей и других ДОП. Ни в коем случае не принимать решений единолично, но «закапываться в мелочах», иметь план действий и работать в соответствии с ним.

2. От лидера, его профессиональных качеств зависит как направление работы ДОП, так и ее успех. Лидер должен быть внутренне взрослым, хорошо организованным человеком, иметь авторитет в своей ДОП, а также у более широкой аудитории.

3. Необходимо помнить, что «ты — среди равных», и поэтому ты обязан быть для других самым надежным, умным, оптимистичным и полным энергии товарищем. Чего бы тебе это ни стоило! Надо изгнать из Дружины тех, кто создает видимость работы, не терпеть нарушителей дисциплины.

4. Надо предоставлять большую самостоятельность членам движения. Штаб ДОП — это совет, где она воспитывается. Пусть рядовые ее члены учатся принимать решения сами. ДОП кончается там, где начинается возможное. Нужна постоянная практика преодоления, напряжения сил, делания того, что не смогли сделать другие.

5. Лидер ДОП должен постоянно поддерживать в себе способность к максимальной самоотдаче, освобождать максимум времени для работы в Дружине, уметь настраивать ее членов на работу.

6. Лидеру нужно постоянно искать себе преемника, поддерживать систематические контакты с другими членами ДОП, информировать их о сделанном и новых задачах. Этим реализуется их «право знать».

7. Лидер должен уметь сформулировать задачу, а потом организовать ее решение. Он должен быть уверенным в себе, а также обладать способностью отстаивать свое мнение, требовать дела от себя и от других, уметь общаться с людьми разных возрастов и характеров.

8. Необходимые качества лидера: абсолютная порядочность и отсутствие карьерных устремлений. Отзывчивость и преданность делу. Способность к критическому анализу собственных действий. Инициативность и настойчивость. Терпеливость и вежливость.

9. Профессиональные качества лидера — в последнюю очередь. Для лидера важны прежде всего характер, выносливость, коммуникабельность, умение обходиться без крайностей. Лидер должен сочетать в себе качества педагога и психолога.

10. Лидеру нужны ум, обаяние, независимость суждений, а также чувство справедливости. Лидер должен уметь поставить подчиненного вровень с собой, чтобы тот видел логику действий, а не только слышал голос его эмоций.

Было ли движение Дружин политической силой?

В современном понимании этого слова, — конечно, нет. В течение первых 30 лет действия ее организаций и групп были призваны помочь государству в решении тех, в основном локальных, экологических проблем, до которых у того просто не доходили руки. В этом смысле действия дружины ничем принципиально не отличалась от действий популярных тогда органов общественного (народного) контроля. То, что дружинное движение не стремилось заниматься политикой, неоднократно провозглашалось его лидерами и было отражено в уставных документах этой организации (см., например: [4]). Этим оно также отличалось от весьма аморфного, социально и политически, движения «неформалов». Попытки его радикального крыла (эко-анархисты, анархо-синдикалисты) создать хотя бы малые зеленые партии или Лигу этих партий закончились ничем [14]. В разгар перестройки (1988–1991 гг.) лидеры экологического движения СССР были организаторами и непосредственными участниками ряда массовых кампаний протеста (против строительства каналов «Волга — Дон», «Волга — Чограй» 1 и 2). Это был период, когда дружинное движение стало частью более массового движения против проекта переброски части стока сибирских рек на Юг [5; 6], то есть когда научная и творческая советская интеллигенция публично выступила единым фронтом против доктрины «покорения природы» [18]. В годы перестройки и сразу после нее были единичные случаи, когда С. Забелин и другие лидеры движения становились помощниками советника президента РФ по вопросам экологической безопасности. В ходе подготовки съездов народных депутатов СССР (1989 и 1990 гг.) лидеры студенческих дружин помогали будущим депутатам сформулировать экологические требования их политических программ [15]. А некоторые лидеры движения даже считали себя достаточно компетентными, чтобы стать кандидатами в народные депутаты СССР [23, с. 251].

Но, на мой взгляд, гораздо более важная роль дружинного движения заключалась в другом. Оно *создавало и расширяло поле социальных и политических возможностей для становления гражданского общества* в новой России, готовило его кадры, создавало прецеденты самоорганизации и оттачивало формы «горизонтальной» сетевой политики. Той политики, которая осуществлялась вне официальных политических структур (органов государственной и муниципальной власти, политических партий и движений). Лидеры и рядовые участники движения активно включались в формирование социально-

политической структуры гражданского общества. Как сказал один из экоактивистов, «сейчас российское экологическое движение развивается не в направлении помощи государству, а стремится отстаивать перед ним задачи и потребности общества» (А. Ярошенко). Происходило рождение того, что в социологической литературе получило название «неполитической политики», или «субполитики» (У. Бек). Наконец, в ходе формирования и становления СоЭСа как общенациональной (зонтичной) общественной организации, с превращением молодых членов дружин в зрелых активистов экологического движения и их выходом на публичную арену Российской Федерации это движение институционализировалось и тем самым покинуло свою институциональную *alma mater* — систему высшего образования. Спустя более 50 лет после образования дружинного движения, видно, что оно не утратило окончательно связей с этой системой, но сегодня эта связь стала иной, более человеческой, личностной, то есть более избирательной.

Некоторые исследователи экологического движения полагают, что главной ошибкой его идеологов было отсутствие «политического лица движения». Это глубокое заблуждение, точнее, изъян современной политической мысли. Защита природы и создание здоровой и безопасной среды обитания человечества — это *фундаментальная политическая задача*, обозначенная соответствующей статьей Конституции РФ, но которую наше общество пока решить не в силах. Когда российские экоактивисты говорят, что «человечество продолжает вести себя, как биологический вид» — это острейший политический диагноз, за которым должна незамедлительно следовать система превентивных мер.

Мотивация и социальный капитал

Главный мотив дружинника — это интерес к необычной и даже рискованной деятельности, в сравнении с жизнью основной студенческой массы. Интерес этот был многогранный: профессиональный, организационный и человеческий. *Профессионально-этический момент* заключался в том, что с самого начала своего возникновения дружинное движение «стояло на плечах великих»: Д.Н. Анучина, И.П. Бородина, В.И. Вернадского, Н.И. Вавилова, И.М. Гревса, Г.А. Кожевникова, А.П. и В.П. Семеновых-Тян-Шанских, В.Н. Сукачева, С.Ф. Ольденбурга и Д.И. Шаховского. А в 1950–1970-х гг. члены дружинного движения могли видеть и слушать Д.Л. Арманда, В.Г. Гептнера, Н.Ф. Реймерса, Ф.Р. Штильмарка, то есть тех ученых, которые заложили теоретические и практические основы охраны природы в России. Профессиональный интерес заключался также в том, что полученные знания дружинник мог сразу опробовать практически в ходе рейдов и выездов. Причем не только опробовать полученное на

лекциях и семинарах, но и узнать то, чего там не преподавали (или о чем говорили на лекциях «в общем и целом»). Еще один важный профессиональный мотив: необходимость постоянно учиться. Как сказал один из лидеров, «мне постоянно надобно за кем-то тянуться». А вот ещё более интересный мотив: «мое счастье, что меня все время учат. Потому что иначе я уже давно бы духовно и нравственно умерла». На протяжении всего периода существования движения ДОП его участники постоянно учились и переучивались. У дружинников не было летней практики в традиционном смысле этого слова — это всегда была практическая работа.

Организационный интерес состоял в том, что дружина была особой организацией, отличной от комсомола и профсоюза. Дружина была полувоенной организацией, имевшей своих командиров и комиссаров, свой штаб, ответственных за отдельные программы и т. д. В известном смысле дружинная работа была игрой, но игрой с настоящими целями и реальными союзниками и противниками. Наконец, этот интерес состоял в том, что дружина, очевидно, давала больше степеней свободы для самовыражения, передвижения и вообще — познания окружающего мира за стенами университетских аудиторий. Что для молодежного контингента вуза было очень важно. *Человеческий интерес* был также очевиден. Дружинники были особые люди, когорта смелых и бывалых, делающих настоящее дело и берущих на себя ответственность за живую природу, но также и за жизнь своих товарищей. Дружина всегда стояла наособицу среди других студенческих организаций, в ней были свой устав и свой кодекс чести. И туда нельзя было просто так попасть: были испытательный срок и оценка товарищей.

Сочетание исследовательской, просветительской и организационной работы, бóльшая, чем где бы то ни было, самостоятельность и одновременно персональная ответственность, понимание гражданской значимости своего дела — сильнейшие мотивирующие факторы участия в движении, а затем и в других организациях гражданского общества.

И новобранцы, и «старики» ДОП из года в год накапливали социальный капитал: эко-социальные знания и ноу-хау, способность одновременно говорить на языках науки, политики и повседневного общения, навыки работы по международным стандартам. И весь этот капитал дружинники не только передавали из поколения в поколение, но и стремились его пропагандировать, формируя основы экологического массового сознания. Владение навыками междисциплинарной и межсекторальной (межведомственной) коммуникации также было составной частью этого социального капитала. Накопленный за несколько десятилетий научный и практический опыт изменил

позицию дружинников в отношении академического сообщества. В целом движение продолжало опираться на достижения фундаментальной науки (как правило, прошлой), и даже преклонялось перед ее великими фигурами. У лидеров отдельных ветвей движения чаще всего есть свои авторитеты в естественных науках.

Вместе с тем, лидеры дружинного движения постепенно дифференцировали свое отношение к академическому сообществу, полагая, что есть ученые, продолжающие служить науке и обществу, есть политически ангажированные эксперты, обслуживающие власть и бизнес, и наконец, есть те, кто безнадежно отстал в своем понимании изменившейся экологической ситуации в стране и мире. Отсюда, как это ни покажется странным, просветительская работа зрелого движения имела два направления: подрастающее поколение и академическое сообщество¹.

Постепенно накапливаясь, этот социальный капитал становился достоянием не только экологического движения России и академического сообщества, но также и более широких слоев гражданского общества [7; 19].

Уставные принципы

ДОП — добровольная, общественная, самодеятельная организация студенческой молодежи, основные задачи которой: содействие решению актуальных проблем охраны природы и экологическое воспитание молодежи на основе практической природоохранной деятельности как неотъемлемой составной части коммунистического воспитания молодежи.

Основные принципы работы Дружины: (1) единство практической, пропагандистской и научно-исследовательской деятельности в решении конкретных природоохранных задач, реализуемое на творческой основе; (2) самостоятельный выбор направлений работы Дружины и ее планирование, осуществляемое с учетом специфики учебного заведения и имеющихся в регионе природоохранных проблем; (3) внедрение результатов деятельности Дружины в практику охраны природы; (4) критический анализ результатов ее работы; (5) поиск новых направлений, форм и методов работы для решения поставленных выше проблем; (6) постоянное повышение квалификации, практической и теоретической подготовки членов Дружины в области охраны природы и рационального природопользования; (7) основные формы работы Дружины — выезды, экспедиции, операции и кампании,

¹ Воздействие лидеров движения на это сообщество — тема отдельного разговора, но ряд научных идей, выросших из практики движения, как, например, концепция «эко-нет» [9; 13], были признаны академическим сообществом.

организация совещаний, семинаров, конференций, выступления в средствах массовой информации; (8) Дружина осуществляет свою деятельность в контакте с советскими, государственными и общественными организациями, связанными с охраной природы и использованием ее ресурсов; (9) администрация, комсомольская и другие организации вуза (факультета) оказывают Дружине помощь в ее работе.

Структура Дружины, организация и порядок ее работы: (1) членами Дружины могут быть студенты, преподаватели, сотрудники вуза (факультета) и другие лица, признающие Устав Дружины и принимающие участие в ее работе; (2) высшим руководящим органом Дружины является общее собрание ее членов; (3) прием в члены Дружины производится решением общего собрания или штаба Дружины в индивидуальном порядке на основе принципа добровольности из числа лиц, лично участвующих в работе ДОП и признающих ее Устав; (4) для вступления в Дружину может быть установлен кандидатский стаж, необходимый для получения теоретической и практической подготовки. Срок кандидатского стажа определяется Дружиной; (5) по основным направлениям работы Дружины могут создаваться сектора или рабочие группы; (6) Дружина планирует свою работу на общем собрании Дружины, заседаниях штаба и других рабочих органов Дружины; (7) Дружина может иметь своих кураторов из числа вузовской профессуры, которые выбираются и переизбираются и могут утверждаться администрацией учебного заведения. В функции куратора входят: оказание Дружине консультативной помощи, содействие ее взаимодействию с администрацией, научным и преподавательским составом вуза. Куратор согласовывает свои действия с общим собранием Дружины или ее штабом. В свою очередь, Дружина регулярно информирует куратора о своей деятельности. Дружина может также иметь научных консультантов по отдельным направлениям работы.

Права и обязанности Дружин. Дружина обязана: (1) вести борьбу с нарушениями природоохранного законодательства страны и основ социалистического природопользования; (2) воспитывать у дружинников активную жизненную позицию и непримиримость к нарушениям природоохранного законодательства; (3) пропагандировать идеи рационального природопользования и охраны природы, в том числе опыт природоохранной работы самих Дружин, оказывать повсеместную помощь и поддержку другим природоохранным организациям, прежде всего молодежным; (4) обеспечивать повышение уровня теоретической и практической подготовки дружинников в соответствии с задачами, стоящими перед Дружиной; (5) осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с действующим законодательством.

Дружина имеет право: (1) осуществлять общественный контроль над соблюдением природоохранного законодательства и решениями

местных органов советской власти; (2) вносить в установленном порядке предложения природоохранного характера и рекомендации по выявлению и устранению недостатков в соответствующие советские, государственные и общественные организации и учреждения; (3) предоставлять результаты своей работы в советские, государственные и общественные органы; (4) публиковать методические материалы и результаты своих исследований; (5) использовать в информационно-пропагандистской работе Дружины прессу, радио, телевидение и другие средства информации; (6) организовывать и проводить на общественных началах научные исследования и проектные работы для решения конкретных проблем охраны природы и природопользования; (7) формировать в установленном порядке на базе Дружины научно-производственные студенческие отряды для ведения природоохранной работы в период третьего трудового семестра; (8) организовывать и проводить краевые, областные, городские конференции, школы, семинары, совещания и «круглые столы»; (9) создавать совместно с другими ДОП или аналогичными ей организациями выборные координационные и координационно-методические органы для обеспечения согласования работы по общим направлениям природоохранной деятельности; (10) рекомендовать членов Дружины для зачисления в общественные инспекции республиканских органов охраны природы и ведомственные общественные инспекции [11, с. 14–20].

Кадры для будущего

То, что практически все бывшие дружинники сегодня «в строю», говорит о многом. Значит, во-первых, они научились работать так, как требует время. Или, иными словами, первоначально накопленный ими социальный капитал оказался востребованным в совершенно других условиях. Значит, они были не только изначально хорошо подготовлены, но и обучаемы самой жизнью, жестокой жизнью нашего «транзита». Во-вторых, они сохранили свои связи, свою природоохранную сеть. Более того, они ее постоянно расширяли и трансформировали, без чего не смогли бы столь профессионально и эффективно работать. В-третьих, часть из них была востребована государственными органами охраны природы, тем самым реализуя девиз дружинного движения: «У природы везде должны быть свои люди». И что самое удивительное, некоторые из бывших дружинников до сих пор «мигрируют», то пребывая в позиции государственного служащего, то в статусе гражданского эксперта или члена некоммерческой экологической организации.

В чем же дело? А ларчик открывался просто. Бывшие дружинники — это современные «сетевые люди», не только хорошо образованные, но и владеющие многими специальностями. Они способны

переобучаться, воспринимать новое, а главное — не теряться в многообразии самых различных социальных связей и ситуаций, начиная от уровня политического истеблишмента и вплоть до «людей улицы». На профессиональном социологическом сленге это означает «обучение действием» (*learning by doing*). А из этого, в свою очередь, следует, что бывшие активисты-дружинники практически овладели навыками общения с самыми разными социальными структурами и институтами (властными, бизнеса, научными, образовательными и т. д.). То, что эти активисты вовремя (но не без труда) смогли перестроиться, сменив свой прежний девиз: «Мы, профессионалы, знаем лучше» на более демократический слоган, отвечающий требованиям дня: «Вместе с народом, за экологически чистую и безопасную окружающую среду», говорит о том, что они не инкапсулировались, не изолировались от общества. А напротив, встроились в текучую современную действительность, полную противоречий и конфликтов. Наконец, чрезвычайно важно, что большинство из бывших дружинников и их учеников направляют свои усилия на раннее экологическое воспитание и образование. Другая сфера их действий — это «адвокативная деятельность», то есть непосредственная помощь местным инициативным группам в организации и самоорганизации, обучении навыкам картирования ресурсов, в экологическом воспитании детей и школьников, создании школьных лесничеств и др. [20]. Будучи ограниченными в ресурсах, бывшие дружинники сосредоточили свою активность на низовом, локальном уровне. Вместе с тем они, хотя и в меньшей степени, участвуют в глобальном экологическом движении, направляя, в частности, свои усилия в качестве спасателей и волонтеров на ликвидацию местных последствий глобального изменения климата: лесных и торфяных пожаров и наводнений [34].

Выводы

В декабре 2010 г. Движению дружин исполнилось 50 лет. Оно было спонтанной реакцией студенческой массы на крайний прагматизм и утилитаризм экологической политики СССР, а также желанием молодых специалистов принимать непосредственное, практическое участие в охране природы «здесь и сейчас». Курс Движения на междисциплинарный подход, на проблемно-ориентированное воспитание и самообразование, на «развитие в сетях профессиональной и дружеской коммуникации» оказался чрезвычайно плодотворным. И, что не менее важно, он принес бывшим дружинникам моральное удовлетворение от выбранной в начале их пути жизненной стратегии. Я не знаю бывших дружинников, которые бы резко сменили специальность или оценили начало своего жизненного пути в качестве дружинника негативно. Конечно, не все из них, повзрослев, точно повторили «урок», который преподала им работа в дружине. Но подавляющее

большинство оценили этот опыт как чрезвычайно ценный, как профессионально, так и практически [7]. Со своей стороны замечу, что многое из опыта дружинного движения я использовал в своей преподавательской и научной работе [20; 21; 22; 33].

Дружина положила начало формированию экологической элиты российского общества. Я не очень люблю этот термин в силу его многозначности, но в данном случае он более чем уместен: да, усилиями дружинного движения и выросших из него некоммерческих организаций в российском обществе сформировался слой теоретиков и практиков природоохранного дела. Важный вывод заключается также в том, что это движение и последовавшее за ним развитие некоммерческих природоохранных и средоохранных организаций явилось источником производства различных форм социально-экологического знания: собственно научного, методического, организационного (логистического) и прикладного. Его междисциплинарный характер и проблемная ориентация оказали серьезное влияние на академическую (вузовскую) науку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авилова К.В.* Дружина по охране природы / Отв. ред. А.В. Зименко. М.: Центр охраны дикой природы, 2001. — 44 с.
2. *Брудный А.А., Кавтарадзе Д.Н.* «Экополис». Введение и проблемы. Препринт / А.А. Брудный, Д.Н. Кавтарадзе. Пущино: НЦБИ АН СССР, 1981. — 36 с.
3. *Докучаев В.В.* Наши степи прежде и теперь [первое издание 1892 г.] // Докучаев В.В. Сочинения. Т. 6: Преобразование природы степей: работы по исследованию почв и оценке земель, учение о зональности и классификация почв. 1888–1900 / Под ред. Л.И. Прасолова, И.В. Тюрина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 11–102.
4. *Забелин С.* Информационное письмо. Апрель 1988 г. [Архив О.Н. Яницкого].
5. *Залыгин С.П.* Поворот: Сборник статей / С.П. Залыгин. М.: Мысль, 1987. — 77 с.
6. *Залыгин С.П.* Позиция: [Публицистические очерки] / С.П. Залыгин. М.: Советская Россия, 1988. — 288 с.
7. Зеленое движение и гражданское общество: Документы 2000–2004 гг. / Сост. А.В. Яблоков. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. — 344 с.
8. И мир пройдет по нашим вехам. Студенческому Движению дружин по охране природы — 40 лет / Движение дружин по охране природы, Благотворит. фонд «Центр охраны дикой природы»; Сост.: С.Г. Мухачев, С.И. Забелин. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2001. — 287с.
9. Критерии и методы формирования экологической сети. Вып. 2 / Под ред. Н.А. Соболева. М.: Изд-во ЦОДП, 2003. — 50 с.
10. Помнишь, как это было?.. (сборник воспоминаний дружинников ДОП МГУ) / Сост. А.В. Иванов. М.: Движение дружин по охране природы, 2011. — 254 с.

11. Резолюция всесоюзной конференции Движения дружин по охране природы. Долгопрудный: Ассоциация «Экология и мир» при Советском Комитете Защиты Мира, ДОП биофака МГУ, 1987. — 67 с. [рукопись].
12. *Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р.* Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. — 295 с.
13. *Соболев Н.А.* От природного каркаса к экологическому // Охрана дикой природы. 2003. № 4 (25). С. 16–19.
14. *Фомичев С.Р.* Крайне зеленые // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 36–41.
15. *Халий И.* Экологические проблемы в предвыборных программах кандидатов в народные депутаты СССР (выборы 1989 года) / И.А. Халий; АН СССР, Ин-т междунар. рабочего движения. М.: ИМРД, 1990. — 47 с.
16. *Чивилихин В.А.* Шумы, тайга, шуми! М.: Изд-во «Правда», 1960. — 79 с.
17. *Штильмарк Ф.Р.* Отчёт о прожитом (записки эколога-охотоведа). М.: ЛОГАТА, 2006. — 528 с.
18. Экологическая альтернатива / А.Н. Арцибашев, Р.К. Баландин, Э. Безуглая [и др.]; Под общ. ред.: М.Я. Лемешев. М.: Прогресс, 1990. — 799 с.
19. *Яблоков А.В., Дудникова А.Г., Черный Э.И., Меньщиков В.Ф., Васильева М.И., Веселов А.К., Разбаиш О.А., Мищенко В.Л., Петрова Е.А.* Зеленое движение и гражданское общество: Нарушение экологических прав граждан России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. — 256 с.
20. *Яницкий О.Н.* Диалог науки и общества // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 86–96.
21. *Яницкий О.Н.* Поток и место: к проблеме локального социально-экологического знания // Неприкосновенный запас. 2006. № 2 (46). С. 30–44.
22. *Яницкий О.Н.* Природоохранные сети России и их социальный капитал. М.: ИС РАН, 2012. — 185 с. // Официальный сайт Института социологии РАН [электронный ресурс]. Дата обращения 15.02.2015. URL: <<http://www.isras.ru/publ/html?id=2446>>.
23. *Яницкий О.Н.* Социальные движения. Сто интервью с лидерами. М.: Московский рабочий, 1991. — 270 с.
24. *Яницкий О.Н.* Экологический архив О.Н. Яницкого. 2014. — 2233 с. // Официальный сайт ИС РАН [электронный ресурс]. Дата обращения 15.02.2015. URL: <<http://www.isras.ru/publ/html?id=2983>>.
25. *Яницкий О.Н.* Экологическое движение в России. Критический анализ. М.: Институт социологии РАН, 1996. — 216 с.
26. *Яницкий О.Н.* Экополис: желаемое и достигнутое // Социологические исследования. 1985. № 1. С. 65–76.
27. 30 лет движения. Неформальное природоохранное молодежное движение в СССР: факты и документы, 1960–1992 / Социал.-эколог. союз; [Под ред. С.Г. Мухачева, С.И. Забелина]. Казань: Терра, 1992. — 308 с.
28. *Weiner D.* A Little Corner of Freedom. Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1999. — 556 p.
29. *Weiner D.* Models of Nature: Ecology, Conservation, and Cultural Revolution

- in Soviet Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1988. — 324 p.
30. Yanitsky O. Russia's Changing World: Resources, Networks, Localities // *Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences*. 2010. No. 4 (41). P. 103–122.
  31. Yanitsky O. Russian Environmentalism. The Yanitsky Reader. Moscow: TAUS, 2010. — 360 p.
  32. Yanitsky O. The Shift of Environmental Debates in Russia // *Current Sociology*. 2009. No. 57 (6). P. 747–766.
  33. Yanitsky O. Training + Research (First Experience with Tutorship) // *Moder- nization in Russia: Challenges to Research and Education* / Ed. by O. Yanitsky. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2008. P. 3–12.
  34. Yanitsky O. with Porfiriev B., Tishkov A. The State of Social Sciences and Global Environmental Change in Russia // *World Social Science Report: Changing Global Environment. Part 2: Social science capacity in global envi- ronmental change research*. Paris: UNESCO, ISSC, 2013. P. 168–176.

Дата поступления: 17.02.2015.

O.N. YANITSKY

Yanitski Oleg Nikolaevich — Doctor of Philosophy, professor, Head of the Department of Socio-Ecological Research, chief researcher, the Institute of Sociology RAS. **Address:** 24/35, korpus 5, Krzhizhanovskogo Str., 117218, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (499) 128-86-76. **Email:** yanitsky@mtu-net.ru

UNIVERSITY, PROFESSORS, STUDENTS' ECO-ACTIVISM: ON THE HISTORY OF STUDENTS' NATURE PROTECTION MOVEMENT IN THE USSR / RUSSIA

Abstract. In the article the author analyses the goals, structure and forms of social activity of students' Nature protection corps which emerged within academic (university) milieu of the USSR in early 1960s. This movement launched mass environmental movement in the USSR / Russia. The movement is considered as a social environment engendered and shaped the cohort of leaders in the realm of nature and living environment protection. During next 50 years the relationships within the system "move- ment — academic community" was substantially changed.

Keywords: Academic community, students' Nature protection movement, university, social capital, Russia.

REFERENCES

1. Avilova K.V. Druzhina po ohrane prirody. [Otv. red. A.V. Zimenko]. Moskva: Centr ohrany dikoj prirody, 2001. — 44 s. (In Russ.)
2. Brudnyj A.A., Kavtaradze D.N. «Jekopolis». Vvedenie i problemy. Preprint. [A.A. Brudnyj, D.N. Kavtaradze]. Pushhino: NCBI AN SSSR, 1981. — 36 s. (In Russ.)
3. Dokuchaev V.V. *Nashi stepi prezhde i teper'* [pervoe izdanie 1892 g.]. Dokuchaev V.V. Sochinenija. T. 6: Preobrazovanie prirody stepej: raboty po issledovaniju pochv i ocenke zemel', uchenie o zonal'nosti i klassifikacija pochv. 1888–1900. [Pod red. L.I. Prasolova, I.V. Tjurina]. Moskva–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1951. S. 11–102. (In Russ.)
4. Zabelin S. Informacionnoe pis'mo. Aprel' 1988 g. [Arhiv O.N. Janickogo]. (In Russ.)
5. Zalygin S.P. Povорот: Sbornik statej. [S.P. Zalygin]. Moskva: Mysl', 1987. — 77 s. (In Russ.)
6. Zalygin S.P. Pozicija: [Publicisticheskie ocherki]. [S.P. Zalygin]. Moskva: Sovetskaja Rossija, 1988. — 288 s. (In Russ.)

7. Zelenoe dvizhenie i grazhdanskoe obshhestvo: Dokumenty 2000–2004 gg. [Sost. A.V. Jablovkov]. Moskva: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK, 2004. — 344 s. (In Russ.)
8. I mir proidet po nashim veham. Studencheskomu Dvizheniju družhin po ohrane prirody — 40 let. [Dvizhenie družhin po ohrane prirody, Blagotvorit. fond «Centr ohrany dikoj prirody»]; Sost.: S.G. Muhachev, S.I. Zabelin]. Moskva: Izd-vo Centra ohrany dikoj prirody, 2001. — 287s. (In Russ.)
9. Kriterii i metody formirovaniya jekologicheskoy seti. Vyp. 2. [Pod red. N.A. Soboleva]. Moskva: Izd-vo CODP, 2003. — 50 s. (In Russ.)
10. Pomnishi, kak jeto bylo?.. (sbornik vospominanij družhnikov DOP MGU). [Sost. A.V. Ivanov]. Moskva: Dvizhenie družhin po ohrane prirody, 2011. — 254 s. (In Russ.)
11. Rezoljucija vsesojuznoj konferencii Dvizhenija družhin po ohrane prirody. Dolgoprudnyj: Asociacija “Jekologija i mir” pri Sovetskom Komitete Zashhity Mira, DOP biofaka MGU, 1987. — 67 s. [rukopis']. (In Russ.)
12. Rejmers N.F., Shtil'mark F.R. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii. Moskva: Mysl', 1978. — 295 s. (In Russ.)
13. Sobolev N.A. *Ot prirodnogo karkasa k jekologicheskomu*. Ohrana dikoj prirody. 2003. № 4 (25). S. 16–19. (In Russ.)
14. Fomichev S.R. *Krajne zelenye*. Sociologicheskie issledovanija. 1995. № 8. S. 36–41. (In Russ.)
15. Halij I. Jekologicheskie problemy v predvybornyh programmah kandidatov v narodnye deputaty SSSR (vybory 1989 goda). [I.A. Halij; AN SSSR, In-t mezhdunar. rabochego dvizhenija]. Moskva: IMRD, 1990. — 47 s. (In Russ.)
16. Chivilihin V.A. Shumi, tajga, shumi! Moskva: Izd-vo “Pravda”, 1960. — 79 s. (In Russ.)
17. Shtil'mark F.R. Otchjot o prozhitom (zapiski jekologa-ohotoveda). Moskva: LOGATA, 2006. — 528 s. (In Russ.)
18. Jekologicheskaja al'ternativa. [A.N. Arcibashev, R.K. Balandin, Je. Bezuglaja [i dr.]; Pod obshh. red.: M.Ja. Lemeshev]. Moskva: Progress, 1990. — 799 s. (In Russ.)
19. Jablovkov A.V., Dudnikova A.G., Chernyj Je.I., Men'shhikov V.F., Vasil'eva M.I., Veselov A.K., Razbash O.A., Mishhenko V.L., Petrova E.A. Zelenoe dvizhenie i grazhdanskoe obshhestvo: Narushenie jekologicheskikh prav grazhdan Rossii. Moskva: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK, 2004. — 256 s. (In Russ.)
20. Janickij O.N. *Dialog nauki i obshhestva*. Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. S. 86–96. (In Russ.)
21. Janickij O.N. *Potok i mesto: k probleme lokal'nogo social'no-jekologicheskogo znaniya*. Neprikosnovennyj zapas. 2006. № 2 (46). S. 30–44. (In Russ.)
22. Janickij O.N. Prirodoohrannnye seti Rossii i ih social'nyj kapital. Moskva: IS RAN, 2012. — 185 s. Oficial'nyj sajt Instituta sociologii RAN [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 15.02.2015. URL: <<http://www.isras.ru/publ/html?id=2446>>. (In Russ.)
23. Janickij O.N. Social'nye dvizhenija. Sto interv'ju s liderami. Moskva: Moskovskij rabochij, 1991. — 270 s. (In Russ.)
24. Janickij O.N. Jekologicheskij arhiv O.N. Janickogo. 2014. — 2233 s. Oficial'nyj sajt IS RAN [jelektronnyj resurs]. Data obrashhenija 15.02.2015. URL: <<http://www.isras.ru/publ/html?id=2983>>. (In Russ.)
25. Janickij O.N. Jekologicheskoe dvizhenie v Rossii. Kriticheskij analiz. Moskva: Institut sociologii RAN, 1996. — 216 s. (In Russ.)
26. Janickij O.N. *Jekopolis: zhelaemoe i dostignutoe*. Sociologicheskie issledovanija. 1985. № 1. S. 65–76. (In Russ.)
27. 30 let dvizhenija. Neformal'noe prirodoohrannnoe molodezhnoe dvizhenie v SSSR: fakty i dokumenty, 1960–1992 [Social.-jekolog. sojuz; Pod red. S.G. Muhacheva, S.I. Zabelina]. Kazan': Terra, 1992. — 308 s. (In Russ.)

28. Weiner D. *A Little Corner of Freedom. Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev*. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1999. — 556 p.
29. Weiner D. *Models of Nature: Ecology, Conservation, and Cultural Revolution in Soviet Russia*. Bloomington: Indiana University Press, 1988. — 324 p.
30. Yanitsky O. *Russia's Changing World: Resources, Networks, Localities*. *Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences*. 2010. No. 4 (41). P. 103–122.
31. Yanitsky O. *Russian Environmentalism. The Yanitsky Reader*. Moscow: TAUS, 2010. — 360 p.
32. Yanitsky O. *The Shift of Environmental Debates in Russia*. *Current Sociology*. 2009. No. 57 (6). P. 747–766.
33. Yanitsky O. *Training + Research (First Experience with Tutorship)*. *Modernization in Russia: Challenges to Research and Education*. [Ed. by O. Yanitsky]. Moscow: Institute of Sociology RAS, 2008. P. 3–12.
34. Yanitsky O. with Porfiriev B., Tishkov A. *The State of Social Sciences and Global Environmental Change in Russia*. *World Social Science Report: Changing Global Environment. Part 2: Social science capacity in global environmental change research*. Paris: UNESCO, ISSC, 2013. P. 168–176.

Received: 17.02.2015.